

# Пушкин в Оренбурге.

К 130-летию со дня рождения А. С. Пушкина.  
(1799-1929 г.).

А. С. Пушкин приезжал в 1833 г. в Оренбург для собирания материалов по истории Пугачевского бунта.

После посещения поэтом подгороднего поселка Берды, жители последней долго толковали о таком странном, по их мнению, госте.

Был собран сход, на котором составлено было на имя начальника края Перовского приговор.

— Был у нас,—писали бердинские казаки,—неизвестного звания человек, среднего роста, лицом смуги, волосом черен и курчав, на пальцах вместо ногтей ногти, подбивал под пугачевщину и дарил золотом...

Когда Пушкин уезжал из Оренбурга, то Перовский дал в честь поэта прощальный обед, на котором присутствовал весь «цвет» оренбургского общества.

Гвоздем застольной беседы были, разумеется, предстоящие труды Пушкина о Пугачеве.

В самый разгар беседы Перовский огласил «приговор» бердинцев, что вызвало взрыв хохота и остроот.

75-ти летняя казачка Блинова, которую поэт в Бердах расспрашивал о Пугачеве, после своего рассказа о последнем струнула:

— А бабы—то как было меня на пугали. Только он (Пушкин) со двора, бабы все так и накинудись. Кто говорит, что его подослали, что меня в тюрьму засадят за мою болтовню, кто говорит: «Антихрист — видела, — бог ты то у него какие. Да и в писании сказано, что антихрист будет любить старух, заставляя их песни петь и деньгами станет дарить».

Слегка я со страху, велела телегу заложить, вести меня в Оренбург к начальству...

Так и говорю: «Смилюйтесь, защитите, коли я чего наплела на свою голу. Захворала я с думы».

Те говорят: «Не бойся. Это ему сам государь позволил о Пугачеве везде расспрашивать».

Ну, уж я и успокоилась, никого не стала слушать.

В местном музее имеется письмо нижегородского генерал-губернатора Бутурлина на имя начальника Оренбургского края Перовского. В письме сообщалось, что «учрежден в столице секретный полицейский надзор за образом жизни и поведением известного поэта, титулярного советника Пушкина».

«Известись,—писал Бутурлин,—что он, Пушкин, намерен был отправиться в Визанскую и Оренбургскую губернии, долгом считаю о вышеизложенном известить ваше превосходительство, покорнейше прося, в случае прибытия его в Оренбургскую губернию, учинить надлежащее распоряжение о учреждении за ним, во время пребывания его в оной, секретного полицейского надзора за образом жизни и поведением его».

Письмо это прибыло через месяц после отъезда Пушкина из Оренбурга и Перовский наложил на этом «документе» следующую резолюцию:

«Отвечать, что сле отношение получено через месяц по отбытии г. Пушкина отсюда. а потому, хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он остановился в моем доме, то я тем лучше могу удостоверить, что поездка в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий»...

В. Я.